

К ВОПРОСУ О ПРИРОДНЫХ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ДЕТЕРМИНАНТАХ ПРОЦЕССА ОБЩЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОСНОВНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ

DOI: 10.25629/НС.2019.04.13

Васильева О.Б., Погодина О.А

Государственный Социально-Гуманитарный университет. Россия, Коломна

Аннотация. Статья предполагает анализ естественных и социокультурных факторов развития основных цивилизационных моделей – западной и восточной и, как следствие, выявление основ специфики общения в обществах данного типа. Поскольку общение реализуется через социальное взаимодействие и детерминировано социальными связями того или иного общества, авторы обосновывают определяющие факторы развития Запада (благоприятные природно-климатические условия, хорошие природные ресурсы, относительно небольшая территория, открытость для нововведений, высокий уровень развития экономики, частная собственность, католицизм и протестантизм и т.д.) и Востока (консерватизм земледельческой культуры, кочевое скотоводство, родоплеменная организация, сезонность деятельности, неразделенность человека от природы, неравномерное распределение природных ресурсов, коллективизм, идеократизм и т.д.). Данные факторы представляют собой технологический компонент развития Запада и человеческий компонент развития Востока, и определяют характер и особенности социальных связей в рассматриваемых обществах. Они способствуют формированию таких черт западного человека, как трудолюбие (постоянная реализация трудовой деятельности), индивидуализм (отсутствие коллективизма, личная и экономическая свобода), рационализм, экстравертированность (открытость к внешнему миру и к изменениям в себе), целерациональность (ожидание эффективного результата деятельности), и таких черт восточного человека, как коллективизм, интровертированность сознания, идеализм, пассивность, консерватизм). В западном обществе социальные связи имеют более формализованный и регламентированный характер, а также ориентированы в большей степени на личностный успех, нежели на коллективизм и традиции, свойственные Востоку. Используя ретроспективно-компаративный анализ, применяя методы аналогий, экстраполяции, генетический, системный, структурно функциональный, авторы обосновывают базисные (целерациональный и ценностно-рациональный) типы социального действия как основы межличностного общения в западной и восточной среде. Принимая то, что все культуры экологичны по своей природе, следовательно все социокультурные компоненты объективны и естественны, можно предполагать различные типы взаимоотношений людей в зависимости от совокупного действия комплекса различных факторов.

Ключевые слова: общество, культура, социальные связи, социальное действие, производительные силы, социокультурные детерминанты, факторы развития, социокультурная специфика, цивилизационные особенности, Запад, Восток.

Введение

Традиция сравнивать общество с живым организмом идет еще со времен Платона. Великий философ, будучи идеалистом, сравнивал общество с человеческим организмом и параллельно с человеческой душой. Во второй половине XIX века функционалисты О.Конт, Г. Спенсер, А. Шеффле, Р.Вормс и др., российские органицисты П.Ф.Лилиенфельд, А.И.Стронин, А.Я.Новиков, Н.И.Ножин и др. тоже достаточно часто использовали подобную аналогию.

Уточним, что под обществом мы понимаем исторически сложившуюся совокупность людей, осуществляющих на основе самовоспроизводства и саморегуляции удовлетворение основных потребностей своих представителей. Поэтому, каждое общество имеет постоянную,

на сегодняшний день ограниченную территорию – это страна – это тело человеческого организма внутри которого происходят основные процессы. Каждое общество должно пополняться в основном за счет естественного воспроизводства, реализовывать эффективные механизмы социализации и ресоциализации, иметь достаточно развитую культуру, обладать политической независимостью, реализовывать высокий уровень автономности и саморегуляции и демонстрировать высокую интенсивность внутренних взаимосвязей.

Исследователи по-разному сравнивали органы и системы жизнедеятельности живого организма и социальные институты в зависимости от выполняемых функций. Примеров различных подобий и аналогий мы знаем множество. И несомненно, что в тени дискуссий по этому поводу всегда оставался вопрос о том, что соединяет, связывает воедино, «цементирует», придает смысл той или иной конфигурации отдельных общественных компонентов. Если продолжать рассматриваемую тенденцию, то, несомненно, это нервная система организма. Ее сравнивали в обществе и с транспортными путями и с торговлей и с электрическими проводами и с сетью внутренних коммуникаций и т.д. Однако, наверное, одно из самых удачных сравнений – это уподобление нервной системы организма системе социальных связей в обществе. Именно нервная система отвечает за взаимодействие человека с внешней средой и обеспечивает жизнедеятельность всех частей организма. Социальные связи, подобно нервным окончаниям, пронизывающим все человеческое тело, присутствуют во всех структурных компонентах общества, обеспечивают их содержание и качество.

Краткий обзор исследований

В широком смысле, тема природных и социокультурных детерминант западной и восточной цивилизационных моделей естественным образом становилась объектом исследовательского внимания еще с давних времен, т.е. с тех пор, как сам результат стал реальностью, и мог стать объектом наблюдения и изучения. Поэтому классики философской мысли Сократ, Платон, Аристотель, Полибий, Ж.-Ж. Руссо, К. Маркс и др. составили относительно данной темы вполне определенные выводы. Влияние природных и социокультурных факторов на развитие их интересовала в контексте исследования более масштабных процессов – смены социально-экономических и политических типов производства и организации общества. В дальнейшем большой вклад в изучение западного пути развития внесли М. Вебер, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, Э. Гидденс, В. Зомбарт и др. Одновременно с ними, Н. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, П. Сорокин и др. – разрабатывали цивилизационные концепции.

Содержание и динамика более современных социальных процессов в последние десятилетия рассматривались в основном в рамках теории модернизации (Л. Пай, Ш. Эйзенштадт, С. Хантингтон, Г. Алмонд, Б. Мур, Р. Вагнер и др.).

На современном этапе эволюции научного знания природа социокультурных детерминант западной и восточной модели развития находит отражение в трудах таких российских ученых, как А.Н. Панарин [10], В.Г. Федотова [13, 14], А.Я. Флиер [15], Н.Н. Зарубина [5], Г.Ю. Канарш [6, 7], Ю.Н. Давыдов [4], Ю.В. Олейников, М.А. Ерофеева и Ф.И.Храмцова [17,18,19,20] и др.

Обсуждение проблемы

Согласно подходу М. Вебера [2], социальная связь это зависимость, реализованная через социальное действие. Любое общество поддерживает свою жизнедеятельность за счет реализации принципа функциональной зависимости, который предполагает, что любая составляющая социальной системы имеет смысл только в контексте целого. Когда она выпадает из целого, то она либо погибает, либо сама становится самостоятельной самодостаточной системой, либо становится частью какой-либо другой системы и снова попадает в новую функциональную зависимость. Зависимость неизбежна и непосредственная и опосредованная. С тех пор, как семья перестала быть основной хозяйственной единицей, в результате всех общественных разделений труда и дальнейшей дифференциации общества, в процессе своей жизнедеятельности люди

неизбежно попадают в зависимость друг от друга. Со временем она становится институциональной, поскольку семья растрчивает все свои и неспецифические и специфические функции.

В процессе реализации подобной зависимости, особую значимость приобретает процесс общения, основным содержанием которого является реализация социальных связей. Мы уже отмечали, что социальная связь представляет собой обмен социальными действиями между субъектами социальной жизни. В качестве основных субъектов социальной жизни выступают отдельные личности и малые социальные группы.

Несомненно, что социальные связи являются важным компонентом нематериальной культуры. Они складываются естественным образом в процессе приспособления людей к определенным природно-климатическим условиям, и именно они выступают «визитной карточкой» той или иной социокультурной среды, достаточно наглядно отображая ее специфику – ведь первое, что бросается в глаза человеку, попавшему в другое общество, это то, как его представители относятся друг к другу.

Как известно, специфика социокультурного развития в прошлом во многом определялась тем, какой компонент производительных сил являлся приоритетным. Приоритетность, безусловно, являлась порождением определенной среды обитания, поэтому в основе развития того или иного общества лежит определенный способ производства товаров и связанных с ним услуг. Способ производства это совокупность производительных сил и производственных отношений. Производительные силы детерминируют производственные отношения. Производительные силы представляют собой совокупность трех основных компонентов. Первый компонент – люди, живой труд – это человеческий компонент производительных сил. Второй компонент – орудия труда, средства производства – это технологический компонент производительных сил. Третий компонент – природные основания и ресурсы – это природный компонент производительных сил. Поэтому можно выделить три основные модели социокультурного развития.

Первая модель – развитие через технологический компонент, то есть через постоянное совершенствование средств производства – по этому пути традиционно развивается Запад.

Вторая модель – развитие через человеческий компонент, то есть, через естественное воспроизводство рабочей силы, через постоянное рождение новых работников – по такому пути традиционно развивался Восток.

Третья модель – развитие через природный компонент, то есть через постоянное использование природных ресурсов и оснований – по данному пути традиционно развивался «третий мир» – Африка, Латинская Америка.

Поэтому, остановимся на основных полиаспектных факторах, определяющих специфику развития обществ в рамках основных цивилизационных моделей – западной и восточной, и формирующих основные характеристики их рядового представителя, как субъекта и объекта социальных связей. Безусловно, мы допускаем значительную степень обобщения, но, все же, при всех обозначенных особенностях можно определить наиболее общие, фундаментальные тенденции, которые в той или иной степени проявились во всех обществах, отнесенных к определенной модели развития.

Первая модель, западная. Уточним, что под Западом здесь мы понимаем Европу. Безусловно, что в дальнейшем, уже сформированная западная модель была экспортирована в другие части света, но это уже ее различные модификации, превращенные варианты. И еще западная модель в хронологическом плане предполагает период с VI века нашей эры. То есть, это период после падения Западной Римской империи и после процессов Великого переселения народов.

Первый и во многом определяющий фактор развития Запада – это благоприятные природно-климатические условия практически на всей территории. Как известно, Европа омывается Атлантическим океаном с теплым, до недавнего времени, менее плотным, чем холодное

Лабрадор, течением Гольфстрим. Теплый воздух, согреваемый этим течением, распространился на практически всю территорию зарубежной нам Европы, что обеспечивало теплый, мягкий климат, плодородные земли. В таких условиях формируется классическая земледельческая культура. Она складывается на плодородных землях, земледелие является основным занятием, оседлое скотоводство и ремесло дополнительными, формируется система натурального хозяйства, которая порождает тотальную самодостаточность человека, он становится полифункционален. В рамках данной культуры постоянно востребованы различные материальные компоненты: постоянное жилье, мебель, предметы домашнего обихода, одежда. Орудия труда и т.д. Поэтому, именно классическая земледельческая культура в значительной степени способствует экономическому развитию, поскольку от земледелия достаточно быстро отделяется ремесло и торговля, которые способствуют развитию торговли, сервиса промышленности и формированию городской среды. Человек в контексте классической земледельческой культуры постоянно занят активной предметно-манипулятивной деятельностью, поэтому он развит и физически и психически и в определенной степени интеллектуально. У такого человека хорошая мотивация: он видит конкретный, материальный результат своего труда и он осознает, что от его активности будет зависеть реально возможное увеличение его благосостояния. Поэтому такой тип личности обозначают, как тип личности «А», то есть деятельная личность. Также стоит отметить, что подобная ситуация порождает естественный режим экономики – когда человек осознает, что чем меньше он тратит, тем выше его благосостояние, то у него начинает доминировать производительный интерес над потребительским.

Второй важный фактор развития Запада – это благоприятное соотношение продуктивных и непродуктивных месяцев в году, равномерное распределение осадков в году. Приблизительно девять – десять месяцев в году длился сезон сельхозработ, за это время люди традиционно успевали выращивать и собирать по 2-3 урожая и соблюдать все необходимые требования агрокультуры. На земле непосредственно не работали лишь декабрь и январь. Поэтому западный человек привыкает работать в достаточно благоприятном, равномерном режиме чередования трудовой активности и относительной пассивности (отдыха, восстановительного периода). Такому человеку в принципе незнакомо такое понятие как неурожайный год. Даже если погода подводила, то три урожая, все - равно позволяли человеку выжить и пережить 2-3 зимних месяца при средней температуре европейской зимы 0+3 градуса. Эти обстоятельства способствуют тому, что западные люди традиционно не привыкли делать запасы, жить только настоящим и постоянно реализовывать свою трудовую активность, они не привыкли долго отдыхать, резко понижать свою производительную активность, быть оторванными от основного занятия. Во многом это в дальнейшем выступает детерминантой трудоголизма западного человека.

Третий фактор развития Запада – равномерное распределение природных (почвенных) ресурсов по территории, их относительное богатство. Данное обстоятельство как раз является во многом решающим в процессе обособления западного человека от своего микросоциума и формирования целерационального социального действия как доминирующего типа именно в западной среде. Все это способствуют возможности обособленного существования и невостребованности совместных форм жизнедеятельности. После того, как германские племена, пришедшие в результате Великого переселения народов на территорию Европы, осели на плодородных землях, они равномерно распределяются по территории и изначально демонстрируют свою самостоятельность и самодостаточность. Всем хорошо известная германская община, созданная скорее по - привычке, как своеобразный отголосок кочевого образа жизни, существует достаточно недолго и естественным образом распадается в силу своей невостребованности. Поэтому западный человек привык ориентироваться, прежде всего на свои индивидуальные нужды, потребности, реализовывать свои интересы, стремиться к достижению своих целей и рассчитывать только на свои силы. Это основа индивидуализма западного чело-

века, что предполагает значительную степень личной и экономической свободы. Такая свобода – уникальное явление. Ее многие пытались декларировать (правда, часто безосновательно), копировать, насаждать и т.д. Но такая свобода предполагает следующее:

– во-первых – наличие реальных, в основном материальных возможностей для ее реализации;

– во-вторых – компетентность, то есть грамотность. Каждый человек должен владеть информацией о том, как своей свободой правильно распоряжаться, субъект свободы должен быть грамотным, способным дифференцировать огромное количество информации, и выбирать в ней то, что достойно внимания и использования;

– в-третьих – наличие пределов. Свобода это не беспредел, это всегда наличие каких-либо императивов. Изначально в качестве таковых выступали нормы традиций, обычаев, морали, религии, но с обретением экономической самостоятельности данные регуляторы утрачивают свою эффективность, и основными становятся правовые нормы, что достаточно широко отражено в известной модели правового государства;

– в-четвертых – отсутствие каких-либо обязательств. В западном варианте изначально формируется нацеленность на формальные, нормативно закреплённые обязательства, подтвержденные документально. Здесь изначально начинают обесцениваться неформальные параметры человеческих взаимоотношений – данное слово, обещание, предполагающее поведение, отношения и т.д.;

– в-пятых – наличие ответственности за последствия своих действий. Это пожалуй самый проблематичное основание западной свободы, поскольку вся история свидетельствует, что от ответственности всегда старались уходить, ее старались избегать, перекладывать на других.

Поэтому, на Западе изначально, естественным образом отдельно взятая личность, достаточно совершенная [7, с. 34], как бы помещена в центр мироздания, ценится ее автономность, суверенность, уникальность, самоценность и первичность «Я» по отношению к «Мы».

Также, формированию индивидуализма западного человека, отсутствию коллективизма во многом способствовала религия Средневековья – католицизм. Как известно, рядовым католикам запрещается накопительство и запрещаются манипуляции с денежной массой, поэтому данной ситуацией воспользовались иудеи, которые создают в средневековой Европе эффективную систему ростовщичества, что в принципе подрывает основы взаимопомощи и взаимозависимости людей.

Четвертый фактор развития Запада – относительно небольшой размер территории и отсутствие за пределами неосвоенных земель. Не зря западную цивилизацию называют приморской – моря и океан сыграли в ее становлении и развитии значимую роль. Небольшая по размерам Европа с трех сторон омывается водами морей и Атлантического океана, поэтому возможности для расширения имеются только на восточном направлении. Как известно, при расширенном воспроизводстве населения, доминировавшем в традиционных семьях, достаточно быстро, даже при высокой смертности, оформляется ситуация земельного кризиса, который в Европе разрешался по двум направлениям:

– внешнее – его реализовывали «верхи», что выражается в поиске новых источников ресурсов и достижений культуры в незападной среде (данном направлении мы рассмотрим в рамках анализа следующего фактора);

– внутреннее – его реализовывали «низы» – рациональное использование и совершенствование того, что имелось.

То есть, при невозможности развиваться вширь, начинается развитие вглубь: на микроуровне, среди рядовых членов общества начинается постепенный процесс интенсификации производства: совершенствуются сорта растений, породы кустарников и деревьев, породы животных, орудия труда и сами способы деятельности. В результате это приводит к созданию

технологий, и в дальнейшем к научно-техническому прогрессу и научно-технической революции [14, с.140]. Причем, все достижения носили массовый характер и были доступны для использования за эквивалентный обмен. Данный фактор косвенно влияет на специфику общения в западной среде, поскольку предполагает, что каждый производитель, прежде всего сам старался чего - либо достичь, не зависеть от других, не тратить свои средства на покупку инноваций, что в целом способствовало его обособлению и экономическому и социальному. Также данный фактор способствует формированию нацеленности человека на постоянное преобразование окружающего мира, на саморазвитие и постоянное совершенствование ради экономического интереса.

Безусловно, важную роль в интенсивном экономическом развитии Запада сыграло и отсутствие тенденции накопительства, запрет на который еще в рамках традиционной католической веры способствует появлению дополнительного канала финансового развития. Однако привычка, что все ресурсы должны работать, не лежать мертвым грузом сохраняется и преумножается и в протестантской среде.

Пятый фактор развития Запада, связанный с предыдущим, это привлечение дополнительных источников развития из незападной среды – речь идет об источниках ресурсов и достижениях культуры. Как уже отмечалось, первое направление разрешение земельного кризиса предполагает ориентацию на внешнюю среду и ее постепенное подчинение и использование. Земельный кризис, безусловно, затронул и высшие слои общества, причем более болезненно, поскольку выживаемость в данной среде была намного выше, чем у остальных. Поэтому огромное количество средних и младших сыновей знатных фамилий, которые наследовали только титул, были знатные, но небогатые, постоянно искали средства к существованию в основном на рыцарских турнирах и в военных компаниях. Поэтому именно рыцарство инициирует знаменитые Крестовые походы, которые были направлены в молодое государство Арабский халифат. Данная кампания провозглашалась под религиозной идеей – «Освобождение гроба Господня от неверных», но реальные цели походов были, конечно же, экономические, которые в итоге не были достигнуты. Арабо-исламский Восток эволюционирует совершенно по другому сценарию в силу невостребованности, невозможности и бессмысленности самого материального развития. Поэтому европейцы столкнулись с достаточно высоким уровнем развития астрономии, астрологии, философии, математики (особенно тригонометрии), медицины и т.д. Были заимствованы некоторые сельхозкультуры (гречка, рис, шафран и т.д.), установлены регулярные торговые связи, но Западу этого было недостаточно. Поэтому в поисках морского пути в сказочную Индию с ее основным природным богатством – драгоценными камнями, происходит открытие Америки и создание огромной мировой колониальной империи.

Все это безусловно демонстрирует то, что запад открыт, активн проявляет себя во внешнем мире, но в то же время такая экстравертированность способствует тому, что западный человек привык чувствовать себя хозяином мира, который должен на него работать, привык получать все самое лучшее, то есть, всячески приспособливать внешнюю среду под свои потребности.

Шестой фактор развития Запада – это подчинение всех сфер жизнедеятельности общества экономической. Эффективное развитие сельского хозяйства в период средневековья способствует тому, что достаточно быстро, по историческим меркам, происходит процесс первоначального накопления капитала, третье сословие начинает реализовывать свои притязания, что оборачивается чередой буржуазно-демократических революций [14], в результате которых все сферы жизнедеятельности европейских обществ трансформируются в угоду экономической эффективности [8, с. 30]. Политика вторична, обслуживает интересы экономики. На основе развития шло формирование государства, которому не были свойственны хозяйственные функции. Упраздняются сословия и сословные привилегии, ограничиваются и в дальнейшем упраздняются монархии, половина Европы в результате реформации становится протестантской. Поэтому, пресловутый рационализм начинает проникать во все социальные явления [5].

Вся деятельность европейцев начинает осуществляться и реализовываться с позиции ее целесообразности [16]. Все социальные связи тоже подчиняются экономическому интересу. Поэтому протестантизм порождает особую этику – протестантскую этику, то есть систему норм, правил и ценностей, которые должны способствовать рационализации процесса общения на всех уровнях социальной иерархии [3].

К сожалению, наша реальность такова, что экономического успеха можно достичь только тогда, когда приносишь в жертву те ценности, которые всегда были актуальны в незападной среде: сочувствие, сопереживание, помощь, поддержка, искренность, отзывчивость, бескорыстие, дружба, доверие и т.д. Поэтому, та Европа, которая не прошла процесс реформации (другая Европа, вторая Европа) – восточная, юго-восточная, южная – католическая и православная, в XX веке пережила болезненное состояние диктатуры (Италия, Испания, Португалия, Греция, Румыния, Польша и т.д.). А диктатура, как известно, это практически всегда реакция на экономическую отсталость.

Седьмой фактор развития Запада – это раннее оформление и сохранение традиции частной собственности. В Европе изначально начинает происходить интенсивный процесс трансформации родоплеменных общин в организации мелких земельных собственников, рано оформляются уникальные отношения пожизненной и наследственной аренды земли, рано упрочняется индивидуальное крестьянское хозяйство, и земля становится объектом купли-продажи.

Как известно, в средневековой Европе формируются уникальные отношения вассалитета. Основной принцип этих отношений – вассал моего вассала не мой вассал, что создает относительную свободу взаимоотношений между вышестоящими и нижестоящими на каждом уровне властной иерархии. Реализуя данный принцип на практике, мелкие феодалы, непосредственно взаимодействующие с основными производителями в погоне за сверхприбылью, в основном экономически стимулируют зависимых крестьян, постепенно, выполняя данные когда то обещания, продают им землю и делают их самостоятельными собственниками. Вассалитет создавал правовую систему, при которой господствующий класс получал юридические гарантии своих прав и привилегий, которые впоследствии распространялись и на третье сословие, что повлекло за собой уничтожение всех видов личной зависимости.

Очень важно, что европейцы сумели, несмотря ни на что сохранить чуть ли не первоначальное отношение к собственности. Как известно, содержание традиции довольно быстро утрачивается, потому что только тот, кто испытал что-либо на себе, условно знает об этом на 100%, его дети – на 50%, внуки – на 25%, правнуки – на 12,5% и т.д. Внешне мы традиции поддерживаем, но остроту ощущений естественно утрачиваем, чтобы она сохранилась, необходимо, чтобы каждое новое поколение заново прошло через данное обстоятельство, если это, конечно же возможно. Поэтому, до сих пор потомственные европейцы, которые хотят сохранить традицию собственности предпочитают, чтобы их дети и внуки не приходили на все готовое, а сами всего добивались в жизни, что порождает достаточно формальные и рациональные отношения в семье как основной социальной системе общества.

Вторая выделенная нами модель развития, восточная. Восток не имеет социокультурного единства, поэтому традиционно выделяют три цивилизационных направления: индо-буддистский, даосистско-конфуцианский, арабо-исламский Восток. Степень культурной дифференциации в данных регионах достаточно высока, поэтому выделить наиболее общие факторы развития очень непросто. Но, все же, используя ретроспективно-компаративный анализ, по аналогии с западной моделью, можно определить следующие.

Первый фактор развития Востока – это относительно благоприятные природно-климатические условия на небольшом количестве территорий – это оазисы – бассейны рек. Поэтому, в отличие от западной, приморской, восточную цивилизацию часто называют речной. На этих землях, прежде всего, формируется земледельческая культура, которая сильно отличается от классической. Особенность данной культуры заключается в ее консерватизме поскольку в

силу природно-климатических особенностей здесь либо не востребованы либо востребованы ограниченно многие материальные компоненты: орудия труда, фундаментальное жилье, предметы домашнего обихода и др. Специфика многих восточных сельхозкультур заключается в том, что для их возделывания до сих пор предпочтительным является ручной труд при минимальном использовании каких либо орудий труда. Поэтому развитие данных регионов происходит через естественное воспроизводство рабочей силы, что обеспечивает высокую концентрацию населения, перерастающую в проблему перенаселения.

Кочевая скотоводческая культура формируется на неплодородных землях, поэтому здесь кочевое скотоводство – основное занятие, кустарное ремесло, внешний и внутренний разбой – дополнительные. Кочевников постоянно называют аскетами, поскольку и природных и социокультурных благ здесь ограниченное количество. В рамках данной культуры в основном невостребованы многие материальные компоненты, жизненно необходимые классическому земледельцу. Не требуется постоянное жилье, мебель, предметы домашнего обихода, орудия труда. Все минимизировано и функционально. Кочевник постоянно занят организационной, охранной, вспомогательной, руководящей, присваивающей деятельностью. Это тип личности «Б» - недеятельная личность. Кочевников иногда называют активно-пассивными созерцателями из-за специфики их деятельности. И естественно, что огромные просторы неплодородных земель не способствуют равномерному распределению населения, а наоборот порождают различные формы совместной жизнедеятельности, у кочевых народов долго не разлагается родо-племенная организация и очень долго реализуется зависимость людей друг от друга.

Второй важный фактор развития Востока – это неблагоприятное соотношение продуктивных и непродуктивных месяцев в году, их сезонный характер, отсутствие четкой смены времен года. Здесь постоянно наступали неблагоприятные сезоны (засухи, дождей, ветров и т.д.), поэтому на достаточно длительный период времени человек был оторван от своего основного занятия, что порождает его нацеленность на изменения себя как части мира и некой высшей духовной субстанции в соответствии изначальным, человеку не принадлежащим замыслом, принцип «недеяния», отсутствие традиции постоянно трудиться. Свою деятельность приходилось подстраивать под сезоны, что порождало ее крайнюю неравномерность, человек, в принципе работал только тогда, когда это позволяла природа. То есть, в отличие от Запада, где человек как бы противопоставляет себя и природу, берет над ней верх и повелевает, демонстрируя единство с природой через ее изменение, на Востоке людям совместно приходится ориентировать на неразделенность человека и природы, на сильную зависимость, на умение «встраиваться» в естественный ход событий, сообща выживать.

Третий фактор развития Востока – это крайне неравномерное распределение ресурсов по территории, наличие полностью безжизненных пространств. Данное обстоятельство способствует крайне неравномерному распределению населения, невозможности обособленного существования и востребованности совместных форм жизнедеятельности. Мы уже упоминали про данное обстоятельство, которое делает в принципе невозможным личное и экономическое обособление индивидуума. Человек на Востоке – это всегда часть целого – семьи, рода, клана, общины, он зависит полностью от этого целого и вынужден свои личные интересы подчинять интересам целого, соответствовать его традиционным требованиям. В восточной традиции частный интерес всегда представляется как часть общего блага, субъект общества коллективен, «Мы» первично по отношению к «Я», самой важной ценностью является равенство, и свобода вторична по отношению к равенству. Поэтому свобода личности в западном понимании здесь в принципе невозможна и свобода восточного человека – это свобода духовная.

Также крайне неравномерное распределение ресурсов по территории порождает обособленность развития и функционирования в силу отделения безжизненными пространствами. Это во многом ограничивает контакты с внешним миром, порождает желание сосредоточенность на своей глубинной жизни, интравертированность массового и индивидуального сознания.

Четвертый фактор развития Востока – это отсутствие возможности и смысла развиваться как по интенсивному, так и по экстенсивному пути. Развитие по интенсивному пути – через совершенствование было невозможным из-за неостребованности многих материальных компонентов, поэтому ремесло, в целом, на Востоке достаточно долго оставалось кустарным. Развитие по экстенсивному пути было бессмысленным, поскольку пустующие земли невозможно было использовать в качестве пастбищ и пахотных угодий. Поэтому про Восток часто приходится слышать, что он очень долго стоит на месте, а потом, уже в XX веке, он совершает мощный рывок вперед. На самом деле, развитие Востока, до различных периодов XX века, порой обозначают как такое своеобразное топтание на месте с небольшими шагами вперед – это развитие в режиме простого функционирования с элементами эволюции.

Восточные общества до модернизаций XX века демонстрировали яркий пример классического традиционного, досовременного, доиндустриального состояния, при котором традиции доминируют над инновациями, ориентация идет на вечность, на определенные циклы, круговороты при приоритете ориентаций на прошлое. Такие общества очень консервативны, скептически настроены к различным изменениям, они отторгают любые инновации всего лишь потому, что это новое, неизвестное, а не старое, надежное, проверенное. И естественно, в такой среде формируется и действует тенденция накопительства, предполагающая, что огромный потенциал для развития просто лежит «мертвым грузом» и не используется веками и даже тысячелетиями.

Важным парадоксом развития Востока является то, что при наличии значимых достижений отдельных восточных обществ, они (достижения) в основном не получали широкого распространения, на них очень долго не пытались заработать, они были оторваны от реальной жизни основных производителей, они часто хранились в секрете (либо сами, либо технологии производства) и они часто исчезали вместе со смертью автора. То есть, то, что на Западе достаточно рано оформляется тенденция выработки массовых инноваций, их открытость, доступность для использования и их внедрения в общий процесс экономического развития, на Востоке было в принципе невозможно. Это, безусловно, связано с доминирующей системой ценностей в отношении к человеку: на Западе человека оценивали на основе заработанного и созданного материального, на Востоке же к человеку формировалось отношение в основном за его личные достижения – знания, умения, навыки.

Пятый фактор развития Востока – постоянная необходимость решения жизненно-важных проблем. В центрах речной цивилизации постоянно возникали проблемы, связанные и перенаселением: нищета, голод, дефицит ресурсов, конфликты, болезни и т.д. Поэтому в процессе их разрешения уже на раннем этапе развития формируется двойная система власти: во-первых, вертикаль власти – жесткое деспотическое государство со множеством уровней иерархии и с мощным бюрократическим аппаратом; во-вторых – горизонталь власти в виде общины с круговой порукой и уравнительным распределением. Поэтому человек в рамках такой системы попадал в весьма двусмысленное положение. С одной стороны, он не мог работать плохо из-за двойного контроля, с другой стороны не было смысла работать хорошо из-за уравнительного распределения. Поэтому складывается тенденция работать вполсилы, «спустя рукава» и также создавать видимость работы, в таких условиях не формируются стимулы к развитию и саморазвитию. Однако такой человек знает, что поскольку каждые рабочие руки на счету, то его прожиточный минимум все равно будет обеспечен. У такого человека потребительский интерес доминирует над производительным.

Шестой фактор развития Востока – при общей неразвитости экономики, происходит подчинение всех сфер жизнедеятельности общества политической и /или духовной. Они первичны, участие в их жизни – удел избранных. Тяжелую жизнь простых людей при обозначенном комплексе жизненно важных проблем, надо было наполнить каким-либо смыслом. Поэтому на Востоке широкое распространение получили учения и идеи: религиозные, философские, политические, что порождает определенный идеократизм общественной жизни, особую

роль этических факторов, высших ценностей. Служение высшей воле является высшим критерием духовно-ориентированного бытия. Мышление такого человека эмоционально, размыто, образно, ориентировано на смирение, пассивность, покорность, что обеспечивает довольно высокий уровень адаптации к довольно агрессивной среде.

И, наконец, седьмой фактор развития Востока – это отсутствие традиции частной собственности, доминирование традиции наемного труда, продажи своей рабочей силы хозяину или государству. На Востоке изначально формируются отношения подданства, что предполагает подчинение всех уровней властной иерархии единому центру. Земля в основном принадлежала либо общине, либо государству, которое в большинстве случаев выступало как верховный собственник земли. Отдельный индивидуум лишь эпизодически, в особых политических и экономических обстоятельствах становился собственником, оставаясь в норме пользователем надела (временно-условным или наследственным владельцем) и распорядителем произведенного продукта.

Выводы. Таким образом, подводя итог, можно выделить основные характеристики собирательного образа рядового представителя западной и восточной среды. Западный человек – активный производитель, экономический человек, индивидуалист, интенсификатор, рационалист, «реципиент», собственник. Восточный человек – пассивный производитель, руководитель, не экономический человек, коллективист, консерватор, идеалист, не собственник, а скорее наемный работник, «донор». Естественно, что данные характеристики базовых субъектов социальной жизни повлияли на характер социальных связей в обществах различного типа, что отразилось на специфике нервной системы социальных организмов.

Обращаясь вновь к теории социального действия М. Вебера, а именно, к типологии социальных связей, можно отметить, что первые два идеальных типа социального действия в основном соответствуют рассмотренным моделям цивилизационного развития.

Первый тип социального действия – целерациональное. Оно предполагает убедительное ожидание эффективного результата. При совершении такого действия интересы исполнителя первичны, а интересы окружения либо вторичны, либо не учитываются. «Инструментальный кодекс западной культуры ... эмоционально остудил человека, научив его не интересоваться ... нравственно-психологическими подтекстами поведения вещей и людей» [10, С.16]. Такой тип действия является доминирующим в западной среде.

Второй тип социального действия – ценностно-рациональное. Оно предполагает совершение в соответствии с нормами, правилами и ценностями данной социальной среды. При совершении такого действия интересы окружения первичны, а интересы исполнителя либо вторичны, либо не учитываются. Поэтому, в основном, такое действие либо не эффективно, либо малоэффективно.

Приоритетность определенного типа действия, порожденного выше обозначенными факторами, детерминирует тип развития, его содержание, уровень и т.д. И, конечно же, во многом определяет *содержание процесса общения*. Если говорить о разновидностях социальных связей, то можно выделять множество их типологий по различным основаниям. Если рассматривать типы социальных связей в зависимости от степени формальности, то получается, что формальные связи реализуются между носителями официальных статусов, большинство из которых подкреплено документально, и все они регламентируются нормативно. Поэтому такие связи образуют тотальное формальное пространство, которое делает нашу жизнь и наше общение структурированными и организованными. В принципе, формализм, это достаточно нейтральное явление, которое предполагает следование нормам, правилам, статусным правам и обязанностям. Поэтому, в западном варианте, формализм это скорее позитивное явление, а формалист это хороший человек, ответственный работник, который эффективен в рамках той позиции, которую он занимает. Причем, это может быть статус в семье, на рабочем месте, в рамках института транспорта, торговли, здравоохранения, индустрии развлечений, бытового

обслуживания и т.д. То есть эффективность процесса общения в западном варианте предполагает его предсказуемость и ориентацию на формальные требования. Естественно, что и основа общества, семьи и различные формы взаимоотношений в семье в рамках западной традиции давно уже формализованы. Как пишет А.С. Панарин, аналогичную установку мы встречаем «в социальной нормативности западного правового государства, которое не интересуется благонамеренностью помыслов граждан: единственно важным признается приемлемость социального поведения» [10, с. 16].

Если рассматривать незападную среду, то огромное количество проблем развития в прошлом постоянно приводило к формированию так называемой «двойной морали». Это означало, что формально открыто многие люди старались всегда следовать нормам и правилам, чтобы не вызвать нареканий в свой адрес, а параллельно латентно стремились к отклонениям от правил в рамках формального общения. Если подробно рассматривать механизм социального действия, то важным его компонентом, можно даже сказать определяющим фактором, является мотивация. Мотив во многом определяет тот смысл, который человек вкладывает в определенное действие. Поэтому, у разных людей, совершающих одни и те же действия, и сам процесс совершения и результат могут отличаться, причем достаточно серьезно, вплоть до противоположных характеристик, в зависимости от мотивации. В основном на мотивацию влияет иерархия ценностей человека, уровень его интеллектуального развития, сфера его интересов, степень его сознательности, ответственности, уровень его возможностей, специфика ситуации, особенности его волевой сферы, темперамента и т.д. В процессе определения мотива, человек делает выбор между: личным и общественным, количеством и качеством, сиюминутным и перспективным, правилом и исключением.

Исходя из этого, в рамках западного формализма, подавляющее большинство людей выбирают «личное» и «правило», а в незападной среде «общественное» и для других «правило», а для себя «исключение». Конечно, в реальности не так часто получалось делать исключение, но огромное количество людей к этому стремилось и на это ориентировалось. Поэтому, в незападной среде формализм – это негативное явление. Формалист – это нехороший работник, в нем нет ничего человеческого, у него нет ни души, ни сердца, такой человек не хочет пойти нарушительно правил навстречу, войти в его положение, сделать для него исключение.

Неформальные связи, это взаимоотношения между носителями самостоятельно определенных неофициальных статусов, которые не имеют документального подтверждения и регламентируются стереотипами массового сознания. К подобным стереотипам относятся представления о дружбе, товариществе, любви, приятельстве, чести, достоинстве, верности, преданности, доверии, сострадании, взаимопомощи и т.д. В западной среде, особенно протестантской, все это давно обесценилось и потеряло значимость. «Значительно более интересуясь собой, чем окружающим мировым устройством, западный человек проявил равнодушную ... терпимость ко всему тому в мире, что прямо не затрагивало его прагматических интересов» – пишет А.С. Панарин [10]. У многих людей вообще отсутствует неформальное общение в силу его невосребованности. В незападной среде такое общение всегда стояло на первом месте. Более того, оно часто доминировало над формальным, что создавало огромное количество проблем в основном в форме низкой эффективности деятельности социальных институтов.

Заключение

Динамичные процессы трансформаций экономических и социально-политических структур во второй половине XX века в подавляющем большинстве восточных обществ внесли существенные коррективы в процесс их жизнедеятельности. За последние полвека многие развивались сверхмощно и стабильно, достигнув поразительных результатов, прежде всего, в экономической области, и на основе этого распространили успех на другие сферы жизнедеятельности общества: социальную, духовную и политическую. Причем, во многих случаях, процесс модернизации начинался при очень низких стартовых позициях. Анализируя все удачные варианты реализации трансформационных процессов, можно отметить, что основная причина

успеха связана с достаточно мудрой и продуманной политикой государства, в том числе и в сфере реализации социальных связей на всех уровнях стратификации. Нынешнее состояние обществ мы определяем как постсовременное. Его главной характеристикой является гармоничное сочетание традиций и инноваций, то есть внедряются и используются только те инновации, которые не противоречат традициям, в том числе и в сфере формального и неформального межличностного общения.

Литература

1. Васильева О.Б., Погодина О.А. К вопросу об имманентной мультикультурности российского общества // Этнодемографический дискурс в философии и науке: мат.науч.конф. Санкт-Петербург, 18-19 мая 2018. СПб. Балт.гос.техн.ун-т., 2018. С.62-68.
2. Вебер М. Работы М. Вебера по социологии, религии и культуре / АН СССР, ИНИОН, Всесоюз. межвед. центр наук о человеке при президиуме. Вып. 2. М.: ИНИОН.- 1991.
3. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма: пер. с нем. Ивано-Франковск: Ист-Вью. 2002. 352 с.
4. Давыдов Ю.Н. «Картины мира» и типы рациональности // Вебер М. Избранные произведения. М., 1991. 367с.
5. Зарубина Н.Н. Социокультурные факторы хозяйственного развития: М. Вебер и современные теории модернизации. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии [РХГА]. 1998. 287с.
6. Карнаш Г.Ю. Роль этнокультурного фактора в истории модернизации (на примере России) // История модернизации как предмет социально-философского анализа / Отв.ред. В.Г.Федотова, В.А.Колпаков. М: ИФРАН, 2014. С.163-181.
7. Канарш Г. Ю. Национально-психологические особенности в процессах модернизации [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. 2017. №5. URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/601> (дата обращения: 03.03.2019).
8. Мякинников С.П. Специфика западного типа мировоззрения общества как препятствие для глобальной экологизации // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. №7 (182). С.30-36.
9. Нидам Дж. Общество и наука на Востоке и на Западе // Наука о науке. М., 1966.
10. Панарин А.С. Политология. Западная и Восточная традиции: Учебник для вузов. М.: Книжный дом «Университет», 2000. 320 с.
11. Панарин А.С. Политический мир на Востоке и на Западе. М., 1998.
12. Спенсер Г. Американцы // Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские / пер. с англ. под ред. Н. А. Рубакина. Мн.: Современный литератор. 1999. С. 1385–1405.
13. Федотова В.Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации. М.: Культурная революция, 2008. 608 с.
14. Федотова В.Г. Модернизация и культура // Знание. Понимание. Умение. 2012. №4. С. 139-147.
15. Флиер А.Я. Очерки теории исторической динамики культуры. М.: Согласие, 2014 [Электронное издание].
16. Wagner, P. (2001) *Theorizing Modernity. Inescapability and Attainability in Social Theory*. L.: Sage.
17. Erofeeva M.A. Gender-adaptive learning environment at the university // Skola a její křizovatky Sbornik abstraktu z 22. konference Ceske pedagogicke spolecnosti konane ve dnech. edc. Miroslav Prochazka, Marta Rybickova Miluse Viteckova, Iva Zlabkova. 2015. С. 43.

18. Erofeeva M.A., Khrantsova F. (2015) Social immunity youth // Japanese Educational and Scientific Review, № 1 (9). (January-June). Volume XII «Tokyo University Press». p. 428-436

19. Erofeeva M.A. Moral And Demographic Determinant Of The Formation Of Youth Social Immunity In The Sphere Of Higher Education (In Russia And In The Republic Of Belarus) / Maria.A. Erofeeva, Alla N. Stolyarova, Irina M. Ilyicheva, Galina M. Kodzhaspirova, Alexei Yu. Kodzhaspirov, Olga A. Pogodina, и др. // Modern Journal of Language Teaching Methods (MJLTM) ISSN: 2251 – 6204 DOI: 10.26655/mjltm.2018.10.1 Vol.8, Issue 10, October 2018. С.185-197.

20. Salakhova Valentina B. Modern methods of diagnosing addiction to psychoactive substances: neurophysiological aspects / Valentina B. Salakhova, Maria.A. Erofeeva, Darya B. Belinskaya, Irina V. Ulyanova, Larisa E. Zotova, Rina S. Khammatova, Olga V. Mizonova // Electron J Gen Med 2018;15(6): em94 ISSN:2516-3507. <http://www.ejgm.co.uk/,100633,0,2.html>.

Васильева Ольга Борисовна. E-mail: olvas_adm@mail.ru

Погодина Ольга Александровна. SPIN-код: 8244-0779. E-mail: olakolomna@yandex.ru

Дата поступления 22.01.2019

Дата принятия к публикации 10.04.2019

**TO THE QUESTION OF NATURAL AND SOCIAL-CULTURAL DETERMINANTS
OF THE COMMUNICATION PROCESS IN THE CONTEXT OF BASIC
CIVILIZATION MODELS**

DOI: 10.25629/HC.2019.04.13

Vasilyeva O.B., Pogodina O.A.

State Social and Humanitarian University. Russia, Kolomna

Abstract. The article assumes an analysis of the natural and sociocultural factors of the development of the main civilizational models - the western and eastern and, as a result, the identification of the basis of the specificity of communication in societies of this type. Since communication is realized through social interaction and is determined by the social connections of this or that society, the authors substantiate the determining factors of the development of the West (favorable climatic conditions, good natural resources, relatively small territory, openness for innovations, high level of economic development, private property, Catholicism and Protestantism, etc.) and the East (conservatism of agricultural culture, cattle breeding, tribal organization, seasonality is active ty, undivided man from nature, the uneven distribution of natural resources, teamwork, ideokratizm etc.). These factors are the technological component of the development of the West and the human component of the development of the East, and determine the nature and characteristics of social ties in the societies in question. They contribute to the formation of such features of a Western person as workaholism (constant implementation of labor activity), individualism (lack of collectivism, personal and economic freedom), rationalism, extroversion (openness to the outside world and to changes in oneself), selectivity (expectation effective result of activity), and such traits of an eastern person as collectivism, introverted consciousness, idealism, passivity, conservatism). In Western society, social ties are more formalized and regulated, and are also focused more on personal success than on collectivism and traditions characteristic of the East. Using reparative-comparative analysis, using the methods of analogies, extrapolations, genetic, systemic, structurally functional, the authors substantiate the basic (purpose-oriented and value-rational) types of social action as the basis of interpersonal communication in Western and Eastern environments. Assuming that all cultures are ecological in nature, therefore all sociocultural components are objective and natural, we can assume various types of human relationships depending on the cumulative effect of a complex of various factors.

Keywords: society, culture, social relations, social action, productive forces, socio-cultural determinants, development factors, socio-cultural specifics, civilizational features, West, East.

Vasilyeva Olga Borisovna. E-mail: olvas_adm@mail.ru

Pogodina Olga Alexandrovna. SPIN code: 8244-0779. E-mail: olakolomna@yandex.ru

Date of receipt 22.01.2019

Date of acceptance 10.04.2019